

УДК 596. 34.33.27

ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕРИОФАУНЫ КAVKAZA С НАЧАЛА XIX – ДО 70-Х ГОДОВ XIX В.

Хе В.Х.

*ГОУ ВПО «Ставропольский государственный университет», Ставрополь,
e-mail: innovatia@yandex.ru*

Проведен анализ результатов историко-биологических исследований естествоиспытателей и ученых, внесших значительный вклад в изучение териофауны Кавказа в XIX в. Вышеупомянутые исследования зачастую проводились в сложных военно-политических условиях, наложивших определенный отпечаток на тематику и характер научных экспедиций. С использованием историко-биологических методов получены научные результаты, свидетельствующие об их весомости, достоверности и полезности для дальнейших исследований. В статье приведены исчерпывающие ссылки на работы других ученых, определяющие место данной статьи среди других работ.

Ключевые слова: териофауна, териологические исследования Кавказа

RESEARCHES OF FAUNA OF MAMMALS OF CAUCASUS FROM THE BEGINNING XIX – TILL 70-TH YEARS OF XIX CENTURIES

Khe V.H.

Stavropol state university, Stavropol, e-mail: innovatia@yandex.ru

The analysis of results of histori-biological researches of scientists and the scientists who have brought the considerable contribution to studying of fauna of mammals of Caucasus in XIX century. Aforementioned researches frequently is carried out were spent in the difficult military-political conditions which have left a certain mark on subjects and character of scientific expeditions. With use of histori-biological methods the scientific results testifying to their weightiness, reliability and utility for the further researches are received. In article exhaustive references to the works of other scientists defining a place of given article among other works are given.

Keywords: fauna of mammals, researches of mammals of Caucasus

Богатство и разнообразие фауны Кавказа всегда интересовали русских зоологов. Если до исхода XVIII в. путешествия на Кавказ были сопряжены с очень большими трудностями и обычно превращались в рискованные экспедиции, то с начала XIX в. ситуация несколько изменяется. По словам М.А. Полиевктова, «очень большое значение имела разработка первой магистрали через (Кавказский) хребет – Военно-Грузинской дороги, и, наступившая сравнительно большая безопасность путешествий в особенности для чужеземцев, облегчала поездки на Кавказ».

Однако последовавшие вскоре военные действия на Кавказе 1817–1864 годов тормозили и задерживали изучение природы этой горной страны, не говоря уже о трудности путешествий в гористой местности при отсутствии хороших дорог. При плохих средствах передвижения экспедиции длились годами. В условиях Кавказа ученые-натуралисты нередко сопровождались вооруженной военной охраной. Вообще, до первой четверти XIX столетия Кавказ практически не был затронут териологическими исследованиями. Модест Николаевич Богданов отмечал по этому поводу: «...в данное время ни одна ученая экспедиция не посетила эту страну» [10].

Одной из немногих работ о состоянии природы и хозяйственной освоенности

Предкавказья к началу XIX столетия был труд директора Астраханского народного училища И.В. Ровинского. В 1804–1809 гг. по поручению и по программе Вольного Экономического Общества он составил капитальное «Хозяйственное описание Астраханской и Кавказской губерний по гражданскому и естественному их состоянию в отношении к земледелию, промышленности и домоводству». Работа была опубликована Обществом в 1809 году. В ней, наряду с подробным описанием природных условий и их хозяйственной оценки, большое внимание уделяется характеристике животного мира. В частности, в вышеупомянутом труде И.В. Ровинского содержатся сведения о млекопитающих Кавказа, в которых он подтверждает сообщения А.А. Головатого, что по р. Кубани обитали бобры (*Castor fiber*); С.Г. Гмелина – о нахождении байбаков (*Marmota bobak*) по холмистым степным местам; сведения о стадах тарпанов (*Equus ferus ferus*) в кубанских степях и наблюдения П.С. Папласа о большом вреде, приносимом сусликами (*Citellus*) посевам. Наряду с собственными исследованиями, при составлении описания И.В. Ровинский использовал весь накопившийся к тому времени биолого-географический материал и, прежде всего, материалы, полученные академическими экспедициями конца XVIII века. Сведения И.В. Ровинского до-

полнены интересным сообщением английского путешественника Кларка о том, что он видел в низовьях р. Кубани двух молодых лосей.

В условиях кавказской войны и начавшейся Отечественной войны 1812 года наблюдается перерыв в географических исследованиях Предкавказья до 1820-х годов. С 20-х гг. XIX в. Кавказ начал все чаще посещаться различными учеными. За 12 лет здесь побывали Э.И. Эйхвальд, Э. Менетрие, И.А. Криницкий, Э.А. Эверсман, А.Д. Нордман, В. Кондратьев – все известные специалисты-зоологи. В частности, в 1822 г. В. Кондратьев составил список млекопитающих Терской и Донской областей, который, однако, имел существенные недостатки, так как сам автор во время своего пребывания в этих местах сильно заболел, в силу чего совершил немного самостоятельных зоологических сборов и был вынужден пользоваться многочисленными расспросными сведениями.

В первой четверти XIX в. К.М. Бэр высказывал предложения о целесообразности научной экспедиции на Кавказ с целью исследования фауны региона, однако, эта идея ученого была признана министром С.С. Уваровым «несвоевременной». По мнению В.Е. Цуцкина, в тщательно подготовленном К.М. Бэром проекте высказаны мысли и определены подходы, которые характеризуют его как подлинного патриота России и широкомыслящего многогранного ученого. Дело в том, что в конце 1820 – начале 1830-х г. участились поездки иностранных ученых по просторам России, особенно по южным регионам и Кавказу. По возвращении на родину (Францию, Англию и др. страны) публиковались тома их «экспедиций» (путешествий), приписывающих себе славу научных открытий, с недоброжелательными высказываниями в адрес российских ученых и вообще к народам России. «Экспедиция опередила бы зарубежных путешественников, которые теперь начинают часто объезжать эти области, – пишет Бэр в кавказском проекте; она доказала бы, что от группы отечественных исследователей можно ожидать более точных и более совершенных результатов, чем от отдельных иностранцев, быстро проезжающих по стране» [9].

По видимому, многие из таких «путешествий» преследовали разведывательные цели, как убедительно показал А.В. Постников. Одним из характерных примеров представляется путешествие Оммер де Элля, привлекшее пристальное внимание К.М. Бэра во время его работы в Каспийской экспедиции. Вероятно, Бэр хотел бы про-

должить историческую преемственность южно-российских, кавказских и прикаспийских экспедиций великих российских натуралистов XVIII в. И.И. Лепехина, П.С. Палласа, С.Г. Гмелина, И.А. Гюльденштедта и других, путешествующих по Кавказу и другим регионам России. Все они, наряду с естественно-историческим изучением природы края проводили этнографо-лингвистические наблюдения и исследования. И хотя мечта К.М. Бэра о путешествии на Кавказ в 1830-е гг. не осуществилась, многие подготовительные материалы кавказского проекта были использованы им при подготовке и проведении Каспийской экспедиции 1853–1857 гг.

В 1826–1827 гг. казанский профессор Э.И. Эйхвальд совершил путешествие по Кавказу и Каспийскому морю. Прибыв в Астрахань, он отправился на западный берег Каспия и далее следовал по маршруту Тарки-Дербент-Баку-Тифлис, наконец, прибыл на Северный Кавказ. Изучая фауну, флору и геологию этих мест, Эйхвальд основной упор делал на сборах насекомых, но попутно собрал небольшие коллекции кавказских млекопитающих и птиц. По мнению М.Н. Богданова, именно после экспедиции Э.И. Эйхвальда, наступает новая пора для естествознания Кавказа. Он пишет: «Профессор Казанского университета Эдуард Эйхвальд поместил в ученых записках этого университета «Введение в естественную историю Каспия» [10]. В своем труде Эйхвальд проанализировал и собрал в один труд все сочинения таких ученых, как Гмелин, Гюльденштедт, Биберштейн, Паллас. О результатах своих исследований Эйхвальд сообщает в трех сочинениях, появившихся в период с 1830 по 1841 г. В первом из них, «*Zoologia specialis*» Эйхвальд довольно часто упоминает о млекопитающих Кавказа, а в третьем сочинении «*Fauna Caspio-Caucasia*» [3], приводится полный перечень млекопитающих Кавказа. Однако данный труд выглядел несколько странно на фоне добросовестных самостоятельных работ вышеупомянутых авторов. Вот что об этом произведении сообщает К.А. Сатунин: «Это сочинение, что касается зверей и птиц, представляет собою лишенную всякой критики компиляцию сочинений прежних исследователей, несколько оживленную рассыпанными в ней плодами воображения автора, вроде нередкого нахождения бобра на Тереке, Сунже, Куре и Араксе и т.п. Из своего собственного путешествия Эйхвальд не вынес ничего нового относительно кавказских зверей и птиц».

В период с 1830 по 1843 г. Предкавказье и Северный Кавказ посетил ряд натурали-

стов. Так, в 1830 г. Э.А. Эверсман организовал поездку на Кавказ с целью пополнения зоологических коллекций. Экспедиция начала свой путь из Казани, двигаясь через Симбирск, Саратов, Камышин, прибыв в Царицын. После небольшой передышки и пополнения запасов провизии, участники похода стали продвигаться вдоль Дона к Новочеркасску, достигнув которого, повернули по направлению к Ставрополю. Проведя изучение местности и животного мира окрестностей Ставрополя, Э.А. Эверсман с коллегами совершили экскурсию к горе Машук и минеральным источникам, а также провели наблюдения за животными в районе Кисловодска. В окрестностях Пятигорска Эверсману посчастливилось наблюдать за эндемичным видом грызунов – гудаурской, или снеговой полевкой (*Chionomys gud*), несколькими экземплярами которой ученый пополнил свою зоологическую коллекцию. Помимо грызунов, ученого, как и Ф. Коленати, очень интересовали кавказские рукокрылые, наблюдениям за которыми он посвятил немало времени. Так, Э.А. Эверсман утверждал, что на Кавказе нет ушана обыкновенного (*Plecotus auritus* L.), который обычен в Казанской и Оренбургской губерниях. По поводу бахромчатой летучей мыши (*Myotis nattereri* Kuhl.) Эверсман утверждал, что ее на Кавказе нет, этот вид по его сведениям более характерен для предгорий Урала, где держится по рекам Сакмара и Ик, а также в окрестностях Оренбурга. Во время экспедиции Эверсман проводил и наблюдения за дикими млекопитающими, содержащимися в условиях неволи. В частности, будучи на Кавказе, он около полугода держал одну старую степную кошку (*Felis caudata* Gray) в клетке. Вот что он пишет по этому поводу: «Зверь этот в клетке был весьма дик, фыркал, скалил зубы и казался столь бешеным, что страшно было к нему подступиться, хотя крепкая клетка предохраняла от всякой опасности».

Дальнейший маршрут, запланированный на восток (через Кизляр к Астрахани), экспедиции пришлось отменить из-за сильнейшей вспышки холеры. Пройдя через Черкесск, Воронеж, Липецк, Тамбов и Пензу, путешественники вернулись в Казань. Коллекция зоологических материалов Эверсмана, собранная на Кавказе, в отличие от предыдущих походов, была не столь обширной ввиду отсутствия специального препарата и качественных таксидермических инструментов. Небольшая выписка из дневников этого путешествия была опубликована в Казанском вестнике в 1831 г. В частности, Э.А. Эверсман привел отдельные любопытные сведения о млекопитающих пред-

кавказских степей, а также материалы по общим вопросам экологии и зоогеографии. Так, он пишет: «К интереснейшим созданиям степи принадлежат бесспорно многочисленные мелкие млекопитающие из отряда грызунов, которые питаются частью семенами, частью корнями многолетних растений, и во всех направлениях изрыпают почву. В целом степи бедны видами, но богаты особями, однако эта бедность не так велика, как принято думать. Причина этого неправильного мнения частью заключается в том, что настоящие южные степи в естественно-историческом отношении мало изучены и трудны для изучения; есть, однако, и другая очень важная причина этого неправильного представления. Она заключается в том, что растения и животные, именно отдельные виды их, появляются не каждый год: в одном году находишь, например, определенный вид в невероятном числе, в следующем году – только отдельные особи его; бывает, даже в большинстве случаев, что этого вида не находишь совсем. От этого и получается, что почти каждый путешественник привозит что-нибудь новое, а уже известные виды ищет безуспешно» [4].

В 1829–1830 гг. консерватор Зоологического музея Э.П. Менетрие совершил большое путешествие на тогда еще охваченный военными действиями Кавказ «для сбора точных сведений о стране той в отношении к естественному положению и произведениям оной» [9]. Эта академическая экспедиция была организована по инициативе члена Академии наук генерала Г.А. Эммануэля, который командовал войсками на кавказских укрепленных линиях, а также генерала И.И. Дибича. Помимо Менетрие, которому была поручена зоологическая часть, в нее вошли физик А.Я. Купфер, географ Э.Ф. Ленц и ботаник К.А. Мейер. Через Москву, Ростов и Ставрополь члены экспедиции прибыли в укрепление Каменный мост на р. Малка, где располагался штаб генерала Эммануэля. Зоологические исследования Менетрие концентрировались главным образом в бассейне реки Терек, в Пятигорске, окрестностях Эльбруса, Кабардино-Балкарии, Чечни, Баку.

По материалам этой экспедиции, в 1931 г. Менетрие опубликовал «Аннотированный каталог объектов зоологии, собранных во время путешествия по Кавказу до существующих границ с Персией». Этот первый крупный научный труд, специально посвященный фауне Кавказа, содержал помимо описания нескольких сотен видов кавказских насекомых, главным образом жуков и бабочек, также сведения о степных и горных видах млекопитающих и птиц и до

сих пор сохранил значение одного из первоисточников изучения животных Кавказа. К примеру, Менетрие относительно нахождения тигров (*Tigris (Uncia) septentrionalis* Sat.) в горах Главного Кавказского хребта, не смог получить ни одного точного указания от местных жителей, но допускал возможность их существования в Грузии. Также Менетрие планировал изучить образ жизни коренных обитателей Кавказа – горных козлов (*Capra caucasica*), о которых, однако, пишет лишь несколько строк, несмотря на то, что он вместе с отрядом генерала Эммануэля имел возможность проникнуть глубоко в горы и побывать около Эльбруса. Сам Менетрие даже не видел ни одного козла во время своего путешествия. Ранее, во второй половине XVIII в. И.А. Гюльденштедт хотя и получил добытого на охоте козла, экземпляр оказался сильно поврежденным, вследствие падения со скалы. Вследствие этого, ученый долго откладывал описание горного козла, надеясь добыть у горцев лучшие сохранившиеся экземпляры. Гюльденштедт изучал область распространения кавказского горного козла (*Capra caucasica*), которая, по его мнению, занимает часть западной половины Главного Кавказского хребта, однако, он не знал о существовании на Кавказе других видов диких козлов, в частности, *Capra Pallasii*, который был открыт гораздо позднее.

Обширная коллекция, которую Менетрие привез из экспедиции, насчитывала 29 экземпляров млекопитающих, 176 птиц, 40 пресмыкающихся, 38 рыб и более тысячи насекомых. В 1832 г. в опубликованном Менетрие каталоге зоологических сборов он привел первоописание кавказского суслика – *Spermophilus musicus* Menetries, 1832. Также ученый привел сведения о черном хомяке, в отношении которого в одном берлинском журнале было высказано сомнение, не является ли это млекопитающее меланистической формой обыкновенного хомяка. В ответ на эти замечания, в 1836 г. Ф.Ф. Брандт публикует отклик, в котором доказывает, что Менетрие действительно привез новый вид и дает его краткое описание под именем *Cricetus nigricans* Brandt, 1836 (хомяк черноватый) [1]. Однако выяснилось, что такое название уже существовало в группе хомяков, о чем стало известно позднее и за «черноватым хомяком» было закреплено название хомяка Радде (*Mesocricetus raddei*) [8]. Применительно к млекопитающим, вышеупомянутый труд Менетрие являлся первым сочинением, представляющим собой не отрывочное описание того или иного вида млекопитающих, а полную сводку тогдашних сведений о те-

риофауне Кавказа. В своей работе он впервые осуществил попытку охарактеризовать распространение животных на Кавказе. Это замечательное сочинение, появившееся в 1831 г., в течение 67 лет оставалось единственным произведением, в котором описана вся фауна Кавказа, в том числе и териофауна.

В 1835–1837 гг. профессор Харьковско-го университета И.А. Криницкий путешествовал в бассейнах рек Терек и Кубани. Основными объектами изучения этого ученого были беспозвоночные (в частности, он сделал множество открытий в энтомологии, особенно арохнографии, открыл более 70 видов совершенно не известных ранее слизняков), однако, как и большинство естествоиспытателей того времени, он попутно собирал сведения о птицах, млекопитающих и растениях изучаемого региона. В частности, Криницкий оставил записи в своем полевом дневнике о куньих, копытных и грызунах окрестностей Терека. К сожалению, во время экспедиции Криницкий заболел лихорадкой, и, вследствие отсутствия у него каких-либо медицинских средств, болезнь прогрессировала и послужила причиной смерти ученого.

В 1837 г. вышел в свет обширный труд первого оседлого исследователя Кавказа Р.Ф. Гогенакера, в котором он привел описание и образ жизни многих кавказских млекопитающих [6].

40-50-е гг. XIX в. были гораздо беднее исследованиями Кавказа, чем 20–30-е гг. предыдущего столетия, но с 60-70-х гг. Кавказ начинает уже почти из года в год посещаться различными учеными и, кроме того, в его пределах начинают выступать местные исследователи. Труды их отличаются, по словам профессора М.Н. Богданова, «новизной и научным интересом». В 1840-х годах Грузию посетил Мориц Вагнер, издавший по возвращении книгу «Reise nach Kolchis», в которой последняя глава была посвящена млекопитающим Закавказья.

В эти же годы вышло сочинение А.Д. Нордмана «Observations sur la faune pontique» (1840), в котором находится много указаний на фауну черноморского побережья Кавказа, а также на фауну Абхазии, Гурии и Мингрелии, которые он посетил в 1836 г. Примерно в это же время Нордман побывал в окрестностях Эльбруса, где наблюдал дагестанских туров (*Capra cylindricornis*) и привел их описание. Однако, по замечанию К.А. Сатунина, многие сведения Нордман приводит не по результатам собственных наблюдений, а по слухам, так что, «относиться к ним нужно очень осторожно».

Выдающемуся русскому зоологу Ф.Ф. Брандту не довелось побывать на Кавказе с экспедициями, однако, он, будучи с 1831 г. директором Зоологического музея Академии наук, внес весьма существенный вклад в дело всестороннего изучения териофауны Кавказа. Так, в 1842 г. Ф.Ф. Брандту с Кавказа были присланы два экземпляра тура *Carpa caucasica* Guldenstaedt et Pallas, 1783, в сопроводительном письме к которым излагалась просьба дарителя о желательности публикации статьи о турах как об охотничьем виде. Эта просьба была выполнена Брандтом и статья о турах была опубликована в «Журнале коннозаводства». Ф.Ф. Брандт определил тура как форму, занимающую в систематике промежуточное положение между козлами (*Capra*) и баранами (*Ovis*). Позднее, в связи с интересом, вызванным в Академии наук сообщением А.Ф. Виноградова (1870) об обнаружении на Кавказе сохранившихся зубров (*Bison montanus*) и рядом публикаций на эту тему, Брандт издал небольшую работу о промерах, имевшихся в Музее зубров с Кавказа [2]. Сравнив полученные данные с промерами беловежских зубров (*Bison bonasus bonasus*), Ф.Ф. Брандт не обнаружил существенных отличий в размерах этих подвигов зубра. Большой цикл работ выполнил Ф.Ф. Брандт по ископаемым китам, изучением которых он увлекся во второй половине своей жизни. В частности, в 1873 г. он описал род *Celotherium* с видом *C. mayeri* с Северного Кавказа. Кроме исследования отдельных видов и родов ископаемых млекопитающих Брандт провел анализ четвертичной фауны млекопитающих в целом, обращая внимание на скопления костей различных животных в пещерах Кавказа.

В 1843 г. Северный Кавказ и Закавказье посетил австрийский ученый Ф. Коленати, изучавший териофауну Кавказа в течение года. Особенно его интересовали рукокрылые (*Chiroptera*), в частности, кавказские большие подковоносы (*Rhinolophus ferrumequinum*). Коленати тщательно изучил их образ жизни, объекты и способы питания, собрал при помощи местных жителей весьма обширные коллекции этих необычных млекопитающих. Примечателен тот факт, что Коленати, находясь в весьма суровых походных условиях, еще умудрялся проводить опыты над подковоносами. В частности, Коленати установил, что подковоносы пили кровь других летучих мышей, помещенных вместе с ними в одной комнате. Спустя несколько дней этот натуралист, желая показать своих подковоносов приятелю, увидел следы кровавого побоища. Несколько летучих мышей других видов было

убито и частью съедено, а у их победителей на летательных перепонках около тела Коленати нашел свежие ранки со вздутыми краями. Он установил, что эти ранки нанесли подковоносы, сосавшие кровь. Местные жители, которых опросил Коленати, сообщили ему, что им не раз приходилось видеть такие же маленькие ранки с вывороченными краями и на ручных голубях. Все эти факты вполне убедили ученого в ночных нападениях подковоносов на голубей. Также натуралист предполагал, что большой подковонос, летая по ночам над лесами и ущельями, отыскивает серн (*Rupicapra rupicapra*) и косуль (*Capreolus capreolus*) и высасывает у них кровь. Многие наблюдатели неоднократно видели, как большие подковоносы порхают вокруг гнезд белок (*Sciurus vulgaris*), что делало предположения Коленати вероятными, однако прямыми доказательствами, что эта летучая мышь сосет кровь у млекопитающих, все же ученый не обнаружил. Помимо рукокрылых, Коленати привез с Кавказа материалы о копытных, грызунах и некоторых хищных животных, являющихся объектами охоты местного населения (лисицы, барсуки, куницы). Собранные Коленати материалы легли в основу нескольких заметок охотничьего содержания, а в 1858 г. появилось и его крупное сочинение «Reiseerrinerungen. Die Bereisung Hocharmeniens und Elisabethpols, der Schekinischen Provinz und des Kasbek im Central Kaukasus» [7]. Однако, по всей видимости, этот ученый чересчур полагался на расспросные данные, вследствие чего, в его труде можно найти чрезвычайно фантастические указания на географическое распространение животных на Кавказе. Так, по его мнению, около Елизаветополя встречаются суслики (*Spermophilus concolor* Geoffr.), в горах Малого Кавказа – туры (*Carpa caucasica* Guld.) и т.п.

В 1849 г. К.Ф. Кесслер совершил ряд поездок по южным губерниям и собрал богатый материал по их териофауне, совершил экспедицию на Северный Кавказ и по северным берегам Черного моря.

В 1850-х годах Русское географическое общество совместно с Министерством государственных имуществ под руководством К.М. Бэра организовало экспедицию на Каспий для изучения его рыбных богатств. Тем не менее, помимо изучения ихтиофауны Каспия, Бэр провел комплексное обследование Каспийского моря, которое включало исследование состава морской воды, изучение фауны млекопитающих и птиц побережья Каспия. В частности, Бэр составил подробные сведения о биологии эндемичного вида тюленей – каспийской нерпы (*Phoca*

caspica), которая к тому же является единственным видом морских млекопитающих, населяющих этот водный бассейн. Также Бэр посетил Маньчскую долину, интерес к которой был вызван в связи с предложениями соединения Черного и Каспийского морей через Маныч, и составил подробное описание ее гидрографии, фауны рыб, птиц и млекопитающих.

Со второй половины XIX в. в связи с развитием земледелия и началом интенсивного освоения естественных ресурсов Предкавказья и Северного Кавказа уровень изученности природы уже не мог соответствовать практическим запросам. Вопросы интенсивного изучения и использования природных ресурсов различных районов Кавказа были под особым контролем главы Кавказской администрации, что получило отражение во «Всеподданнейшем отчете Кавказского Наместника князя Воронцова М.С. за 1849–1851 гг.». Почти 200 страниц этого документа содержат ценную информацию о начальном этапе преобразований края в гражданской сфере. При этом особого внимания Наместника требовали мероприятия по разработке природных богатств Кавказа, в частности, изучения животного и растительного миров региона, а также развитию сельского хозяйства, промышленности, торговли, просвещения. Однако реализация этих мероприятий на Северном Кавказе в тот период имела определенные трудности, так как первостепенное значение имело решение военных задач, что, в конечном итоге, должно было привести к полному политико-административному и экономическому освоению этих территорий Российской империей.

В связи с этим усиливается наметившееся еще в первой половине XIX в. изучение отдельных компонентов природы и специальные «тематические» изыскания по проблемам, возникающим в практике, в хозяйстве. Этому способствует и дифференциация самой науки. Таким образом, развитие специальных исследований – новая характерная черта истории биологического познания Предкавказья и Северного Кавказа во второй половине XIX века.

В работах этого периода принимали участие многие государственные научные учреждения, в том числе Академия наук, Геологический комитет, ряд министерств, в частности, Министерство государственных имуществ. Наряду с этим все большую роль начинают играть общественные научные сообщества – Вольное Экономическое Общество, Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии, Московское общество испытателей

природы, Московский зоопарк. Так, например, во второй половине XIX в. Комитет акклиматизации животных Московского зоопарка организует экспедиции на Кавказ с целью ознакомления с местной фауной млекопитающих и пополнения коллекции зоопарка. Подобным образом, по словам В.И. Грацианова, Комитет «проявляет недюжинную энергию, растет и развивается. Его акклиматизационная деятельность простиралась не только на среднюю Россию, но и на окраины, Кавказ, Восточную Сибирь, только что присоединенное Приамурье». Московский зоопарк получил много млекопитающих кавказской фауны благодаря помощи великого князя Михаила Николаевича, наместника Кавказа.

В исследовании природы Предкавказья и Северного Кавказа значительный вклад вносят созданные в 1850–1851 гг. Кавказское общество сельского хозяйства и Кавказский отдел Императорского русского географического общества, положившие начало систематическому обследованию и публикации материалов о природных богатствах Кавказа, его животного и растительного мира.

Во второй половине XIX в. в Предкавказье и на Северном Кавказе произошли существенные социально-экономические сдвиги, которые были тесно связаны с реформой 1861 г. и окончанием Кавказской 65-летней войны. С этого времени этот район больших сельскохозяйственных возможностей и богатейших природных ресурсов стал усиленно привлекать внимание Правительства Российской империи. Были развернуты специальные зоологические, ботанические, геологические, климатические, почвенные исследования региона, которые отличались от предыдущих описаний более глубокой научной основой и своего рода фундаментализмом. Во второй половине XIX столетия в Предкавказье заметно активизировались зоогеографические, в основном фаунистические, работы.

В самом начале 1860-х годов Г.И. Радде совершил свои первые три экспедиции в различные районы Кавказа (Колхида, Абхазия, Сванетия, Талыш) с целью изучения местной териофауны. Наибольшим же событием для изучения кавказских млекопитающих стал тот факт, что в 1863 г. Радде переселился на Кавказ на постоянное жительство, и во время своих частых путешествий по этому региону в числе других коллекций привозил и млекопитающих, впоследствии составивших основу для Кавказского музея. Позднее, усилиями Г.И. Радде началось строительство нового здания музея, в котором предполагалось объединить в единое

целое музей, публичную библиотеку и небольшой зоологический сад. Строительство музея было окончено в 1869 г., а в 1871 г. состоялось открытие новой зоологической экспозиции в новом здании.

Г.И. Радде, будучи одновременно директором музея и директором Публичной библиотеки, не прекращал заниматься экспедиционной деятельностью. В 1870 г. была организована экспедиция в Талыш и Закаспийскую область, которая позволила обогатить коллекционные материалы по фауне Кавказа и Закавказья. Во время похода велись наблюдения, правда довольно фрагментарные, за распределением, отдельными особенностями образа жизни местных животных, в том числе млекопитающих, давалась оценка хозяйственному значению отдельных видов (охотничья ценность, ущерб сельскому хозяйству и т.д.), устанавливались новые научные контакты. К сожалению, ввиду того, что экспедиции Радде в тот период носили комплексный характер, зоологические наблюдения велись попутно, вследствие чего сведения об отдельных видах млекопитающих оказались довольно скудными и рассеянными в общих описаниях этих путешествий. К специализированному обобщающему териологическому сводкам можно отнести лишь первый том «Коллекций Кавказского музея», который содержит полный каталог не только всех зоологических объектов (с указанием места добычи, фамилии коллектора и определяющего), но и отдельную статью Г.И. Радде, посвященную кавказскому зубру (*Bison montanus*), в существование которого долго не могли поверить многие крупные зоологи XIX в.

К сожалению, Г.И. Радде нельзя было отрывать свое время на разработку отдельных групп млекопитающих, вследствие чего он напечатал лишь список видов, найденных им в Талыше, а также небольшие мелкие заметки о териофауне Северного Кавказа, встречающиеся в описаниях его путешествий. Из вышеупомянутых особенно ценными являются сведения Г.И. Радде о распространении на Кавказе крупных копытных и хищных млекопитающих, таких как тигры Талыша, о распространении бобра и других животных. Сводку всего, что было сделано для изучения флоры и фауны Кавказа до 1886 г., в частности, отдельных его районов (Талыш), мы находим во втором томе сочинения Г.И. Радде «Die Fauna und flora des Sudwestlichen Caspi-Gebietes» и составленном при содействии многих, исключительно иностранных ученых. Значение сведений о млекопитающих, собранных Радде, неоднократно отмечалось дру-

гими авторами более поздних публикаций по териофауне Кавказа – Н.Я. Динником и К.А. Сатуниным.

В 1862 г. по пути в Персию Кавказ посетили с итальянским посольством профессор Филиппо ди Филиппи, в сочинении которого имеется несколько ценных данных по териофауне Кавказа [5].

Начало полномасштабному систематическому изучению териофауны Северного и Северо-Западного Кавказа положил М.Н. Богданов. В 1869 г. М.Н. Богданову удалось впервые познакомиться с арало-каспийской природой в окрестностях Царицына и Сарепты. В следующем 1870 г., Богданов провел весь июль в ее дельте. В 1871 г. он прошел по маршруту Ставрополь – Екатеринбург – Майкоп – Даховская – Лазаревское на Черноморском побережье – Майкоп – Лабинск – Пятигорск. В этом же году Богданов изучил фауну млекопитающих и птиц арало-каспийского побережья вдоль Терека во время своей поездки на Кавказ. При этом много времени ученый уделил сравнительной физиологии млекопитающих, сравнивая, в частности, особенности репродуктивного периода кавказских волков (*Canis lupus*) и шакалов (*Canis aureus*) с их сородичами из других мест ареала. Например, М.Н. Богданов отмечал, что беременность у шакалов на Кавказе длится около двух месяцев, что меньше, по сравнению с таковой у особей из предгорий Гималаев. Он предполагал, что меньшие сроки вынашивания потомства у кавказских шакалов связаны с более мягкими климатическими условиями Кавказа по сравнению с Гималаями.

Несколько позже на Северо-Западном Кавказе собирал зоологические материалы Ф.К. Лоренц. Примерно в это же время появились первые зоогеографические работы по Кавказу, в которых территория к северу от Главного Кавказского хребта была отнесена к Европейскому региону, а к югу – к Средиземноморью.

В 1870 г. А.Ф. Виноградов, находясь на Северо-Западном Кавказе впервые описал кавказского зубра (*Bison montanus*).

В 1875 г. на Кавказе вновь побывал профессор К.Ф. Кесслер, путешествие которого, по мнению Н.Я. Динника (1911), «на этот раз для териологии принесло мало научных материалов».

В целом, вторая половина XIX в. в плане изучения кавказской териофауны ознаменовалась тем, что эволюционное учение получило широкое распространение и влияние среди биологических наук. Первым следствием этого стало то, что на виды перестали смотреть как на нечто постоянное и неизменное и перед систематиками открылось

обширное новое поле для исследования. Сравнивая ныне живущие виды млекопитающих друг с другом, а также с ископаемыми останками видов, исчезнувших с лица Земли, териологи получили возможность создать не только рациональную классификацию, но и затронуть вопросы о родстве различных групп и их происхождении. Это, в свою очередь, привело к исследованию центров происхождения различных групп млекопитающих, а ход их распространения от этих центров, в свою очередь дал ясные указания на те пути, которые должны были существовать для этого, иначе говоря, указания на прежнее распространение суши.

В силу такого направления, систематики стали детальнее изучать как ранее описанные, так и вновь открываемые виды, при этом убеждаясь, что широко распространенные виды далеко не однородны во всех частях занимаемого ими пространства и, как следствие, были установлены или подвиды, или так называемые географические формы или расы.

Список литературы

1. Brandt J.F. Note sur le *Cricetus nigricans* // Bull. Sci. – 1836f. – Vol. I, №6. – P. 42.
2. Brandt J.F. Ueber den vermeintlichen Unterschied des Caucasischen Bison, Zubr oder sogenannten Auerochsen vom Lithauischen (*Bos Bison sen Bonasus*) // Bull. Soc. Imp. Natur. Moscou. – 1866. – Vol. 39, №1. – P. 252–259.
3. Eichwald E. Fauna Caspio-Caucasica nonnullis observationibus novis // Nouv. Mem. de la Soc. Imp. des Natur. de Moscou. – 1841. – №7.
4. Ewersmann E.A. Einiges aus meinem Tagebuche während einer Reise ins Ausland im Winter 1852/53 // Ibid. – 1854. – Vol. 27, №2. – P. 398–445.
5. Filippo de Filippi. Note di un viaggio in Persia nel 1862. – Milano, 1865.
6. Hohenacker R.Fr. Enumeratio Animalium quae in provincis transcaucasicis Karabach, Schirvan et Talysch nec non in territorio Elisabethpolensi observavit R.Fr. Hohenacker. – 1837.
7. Kolenati. Reiseerrinerungen. Die Bereisung Hocharmeniens und Elisabethpols, der Schekinischen Provinz und des Kasbek im Central Kaukasus. – 1858.
8. Nehring A. Steppen-Theorie // Zoologischer Anzeiger. – 1894. – № 445. – P. 1.
9. АРАН, Ф. 2, оп. 1, ед. хр. 4. Дело Кавказской экспедиции профессора Купфера, адъюнкта Ленца, хранителя Зоологического Музея Менетрие и Мейера. – 1829.
9. Богданов М.Н. Перспективы исследования кавказской фауны // Изв. и учен. зап. Казан, ун-та. – 1872а. – Т. 7, Вып. 5: Протоколы. – С. 85–86.

Рецензент –

Мишвелов Е.Г., д.б.н., профессор, профессор кафедры экологии и природопользования Ставропольского государственного университета, г. Ставрополь.